

Комарова Д.Г., бакалавр политологии

студент

Московский педагогический государственный университет

Научный руководитель: Майстат М.А.

Россия, Москва

ТРАНСФОРМАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В СТРУКТУРЕ РОССИЙСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭЛИТЫ

Аннотация: в данной статье исследуются трансформационные процессы политической элиты в России. Изменения в политике затронули все сферы общественной жизни и поспособствовали интеграции в мировое сообщество. Проводится анализ процессов рекрутирования доминирующих групп в современном обществе.

Ключевые слова: политическая элита, трансформационные процессы элиты, рекрутирование элит, интеграция России в мировое сообщество.

Komarova D.G., bachelor of Political Science

student

Moscow State Pedagogical University

Scientific supervisor: Maistat M. A.

Russia, Moscow

TRANSFORMATION PROCESSES IN THE STRUCTURE OF THE RUSSIAN RULING ELITE

Abstract: this article examines the transformation processes of the political elite in Russia. The changes in the policy affected all spheres of public life and con-

tributed to the integration into the world community. The analysis of the processes of recruitment of dominant groups in modern society is carried out.

Key words: political elite, elite transformation processes, elite recruitment, Russia's integration into the world community.

В российском обществе есть множество черт, которые выделяют наш народ среди других: подданнический тип характера, делегирование ответственности и т.д. Одной из главных черт, на основе которой будет строиться исследование – концентрация власти в руках очень узкого круга лиц. Сегодня также она выражается в сосредоточении власти в пределах очень узкого круга акторов. СССР был собственником всех внутренних ресурсов. Государству принадлежало все: власть, монополия на собственность, на землю, на рабочий труд и т.д. Оно в лице бюрократов противостояло своим же гражданам, у которых было только одно право – поддерживать партийных руководителей. Политическая прослойка была названа «номенклатурой», в состав которой входили руководители всех секторов общества. Государство выступало как единая иерархичная кампания, номенклатура была строго закрытым и сплоченным обществом, контролировавшим вход в правящую элиту и выход из нее.

В период Перестройки закладываются уже основы формирования класса частных собственников, пусть и зависимых от государства. В это время элита становится открытой. Появился новый канал рекрутирования - альтернативные выборы. Центр власти постепенно перестает быть в ЦК партии и переходит к СНД. Распад же СССР, который был преемником царской России, в большой степени был инициирован самой правящей элитой

(нелогичный отказ центральной, московской элиты от власти и делегация ее республикам)¹.

Российская правящая элита относительно легко вошла в общемировую тенденцию «цивилизации кочевников» и «текучей современности». «Цивилизация кочевников» - это общество с компактными гаджетами, которому не необходимо оставаться на одном и том же месте, чтобы вести свои дела, строить политику. И такая новая, кочевая элита уже формируется. «Текущая современность»² - это ситуация, когда ключевыми субъектами политики становятся малозаметные властители, не привязанные к какой-либо территории. Платой за что стал отказ от постсоветских элит, ценности земли как фактора легитимации. Но интеграция в мировое сообщество была ограничена.

Рубеж XX–XXI вв. стал ступенью при переходе к нестационарной системе социальных связей, т.е. не прикрепленных к конкретному месту, и радикальной перемены значения политики и экономики. Относительно политической сферы это изменение отразилось в превращении самой политики в сферу деятельности бизнеса и формировании политических. Эта трансформация задела самые глубинные системы государственного управления: ключевое преобразование механизмов легитимации правящей элиты (рынок становится инстанцией этого процесса, а люди, которые профессионально занимаются политикой, превратили ее в предприятие). В настоящее время все чаще участие бизнесменов в политике становится нормой. Например, еще из 1990-х гг., депутат Государственной Думы от Чукотского округа Роман Абрамови; еще один депутат «от бизнеса» - Фетисов Глеб; участие Павла Грудина как кандидата в президенты в выборах

---

¹ Гаман-Голутвина О.В. Политические элиты России: Вехи исторической эволюции. – М., 2006. С. 271. 2 Там же. С. 273.

² Там же. С. 273

2018 г., хотя он известен своим руководством ЗАО «Совхоз имени Ленина» с 1995 г.

В России на протяжении двух последних десятилетий эксперты неоднократно фиксировали преобладание в системе социальных отношений патронклиентных отношений. Вдобавок обнаруживается отклонение российского типа клиентелизма от исходных теорий клиентелизма, которые корнями уходят в традиционные общества, в частности к ним можно отнести азиатские постсоветские государства. При этом в данных государствах основой объединения группировок элиты уже будут являться семейные, клановые и местечковые основания, а в тоже время у нас 1990–2000-х годов – цели и интересы в сфере экономики³.

Анализ процессов рекрутирования доминирующих групп во втором десятилетии двадцать первого века позволяет скорректировать данную характеристику – не в пользу модернизации критериев. Со временем все четче виден родственный компонент, который объединяет группы элит. Помимо этого не стоит забывать и об экономических интересах каждой из групп. Само собой разумеется, что чаще всего можно заметить эти родственные связи среди верхушки крупных предпринимателей, особенно среди медийных семей. При анализе так называемых бизнес-структур выявляется особая тенденция рекрутирования: стремление представителей данной отрасли сделать свои дела наследственными, подтянуть младшее поколение на руководящие посты. Только экономической сферой эта тенденция не ограничивается, а переходит и к политической элите. Это проявляется в родственных связях огромного числа членов российского парламента, в представителях медийной политики (Жириновские, Пономаревы и т.д.). Это лишь верхушка наследственного Эвереста, но уже по ней видно складывающуюся тенденцию закрытия элиты как класса. Это уже предупреждает

---

³ Крыштановская О. Анатомия российской элиты. – М., 2005. С. 145.

нас о том, что клиентелизм, современная модель политической структуры общества, становится семейным.

В XXI веке внутренняя российская политика только и делала, что складывалась в пользу властвующей элиты, огромные предприятия передавались из рук оппозиции в руки проправительственных чиновников или просто «друзей власти». Знаменитое дело «ЮКОСа» и его владельца Михаила Ходорковского, несчастный телеканал НТВ, который побывал в стольких руках, что и подумать страшно (И. Малашенко, О. Добродеев, Е. Киселев, Б. Йордан, Н. Сенкевич, В. Кулиستиков, А. Земский – и это только гендиректора), РОСНЕФТЬ, глава которой – небезызвестный Игорь Сечин и т.д.

Как отмечает известный российский политолог Е. Минченко: «...Российская власть – это конгломерат кланов и групп, которые конкурируют друг с другом за ресурсы. И роль Владимира Путина в этой системе остается неизменной – это роль арбитра и модератора, но арбитра влиятельного, слово которого в конфликтных ситуациях, по крайней мере, пока, остается решающим»⁴.

В России преобладает политическая элита, давно и плотно занявшая доминирующую позицию по отношению к другим элитам. Принятием всех важных стратегических решений занимается именно она. Президент является главным держателем власти в стране, в отличие от западных государств, где он – лишь посредник в споре элиты и массы, не более чем, первый среди равных. В России же за президентом *de facto* закреплен статус самого главного отправителя решений, а элитная группа, которая его окружает, не имеет конкурентоспособной оппозиции.

В итоге за все время трансформационных процессов мы получили в качестве политической элиты несколько политических группировок, борющихся

---

⁴ Доклад «Минченко консалтинг»: «Политбюро 2.0» накануне перезагрузки элитных групп». (21.01.2013) (http://www.minchenko.ru/analitika/analitika_29.html)

ся за власть и ресурсы. Изначально политическая элита, если не вдаваться в подробности, такую роль выполнять и должна, но в данном конкретном случае кроме «сражений» за ресурсы нет черт, которые могли бы делать политическую элиту лучшей частью общества, способной управлять целым государством. Однако, в последнее время наметились инновационные тенденции, которые в будущем позволят политической элите исполнять свои функции, заложенные демократическим обществом.

Список использованных источников:

1. Ашин Г.К. Дискуссии о структуре власти и структуре элит в США // Общественные науки и современность. 2001. №1.
2. Гаман-Голутвина О.В. Метафизические измерения трансформаций российских элит // Политическая концептология. 2012. № 3.
3. Гаман-Голутвина О.В. Определение основных понятий элитологии // Политические исследования. 2000. № 3.
4. Крыштановская О. Анатомия российской элиты. – М., 2005.
5. Моска Г. Правящий класс // Социологические исследования. 1994. №4, №10
6. Субботин П.А. Развитие формальных и неформальных механизмов формирования политической элиты // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 12-3 (62).

Интернет-источники:

7. Доклад «Минченко консалтинг»: «Политбюро 2.0» накануне перезагрузки элитных групп». (21.01.2013)
(http://www.minchenko.ru/analitika/analitika_29.html)
8. Доклад «Минченко консалтинг»: «Политбюро 2.0» накануне перезагрузки элитных групп». Часть 2 (19.02.2013)
(http://www.minchenko.ru/analitika/analitika_30.html)